

В.Л. ПОМЫТКИНА

г. Тара, филиал Исторического архива Омской области

НА КОНТРОЛЕ В РАЙИСПОЛКОМЕ. О ЗДРАВООХРАНЕНИИ В ТАРСКОМ РАЙОНЕ В ГОДЫ ВЕЛИКОЙ ОТЕЧЕСТВЕННОЙ ВОЙНЫ¹.

В годы Великой Отечественной войны вся страна встала на борьбу с врагом. Города и села, находящиеся в тылу, отправили на фронт своих отцов, мужей, сыновей, оставив дома женщин, стариков и детей. Промышленность, сельское хозяйство – все работало для фронта. Не стало исключением и отечественное здравоохранение. С началом войны отечественная медицина в тылу ставила перед собой следующие задачи: не допускать возникновения эпидемий, обеспечивать хорошее медицинское обслуживание рабочих оборонных предприятий, усилить заботу о детях, сохранить высокий уровень обслуживания населения.

К сожалению, в филиале бюджетного учреждения Омской области «Исторический архив Омской области» в г. Таре документы отдела здравоохранения и районной больницы за военные годы отсутствуют, поэтому информацию о развитии здравоохранения в Тарском районе в годы Великой Отечественной войны мы берем из отчетов сессий исполнительного комитета районного Совета депутатов трудящихся. Всего таких отчетов два: за 1943 и 1945 гг. По ним можно составить картину здравоохранения тех лет.

Население Тарского района обслуживалось следующей сетью лечебно-профилактических учреждений: межрайонная больница, стационар при Военно-морской школе на 10 коек (2-я Ленинградская военно-морская специальная школа находилась в эвакуации в г. Таре с марта 1942 г. по июль 1944 г.), трахоматозный детский дом областного значения на 55 коек, родильный дом на 25 коек. В городе действовали районная эпидемиологическая станция, молочная кухня, 2 постоянных детских яслей на 125 мест и 2 фельдшерских пункта на водном транспорте. В районе работала участковая больница на 15 коек и амбулатория в с. Екатерининское. Фельдшерские пункты были в Атакском ДОКе и мехлесопункте, при Нерпинском лесоучастке, в с. Ермаковка, с. Нагорно-Ивановка, с. Сеитово, с. Ложниково, с. Орлово. В д. Коренево был фельдшерско-акушерский пункт, в 4 селах – постоянные ясли на 110 детей.

Тарская межрайонная больница. В г. Таре действовала межрайонная больница на 200 коек. В больнице были инфекционное, терапевтическое, хирургическое, гинекологическое, глазное отделения, а туберкулезное и кожно-венерическое отделения были открыты в 1943 г. Больница имела рентген кабинет, клинико-диагностическую лабораторию и прозекторскую.

¹ При написании статьи использовались материалы XII и XVII сессий исполнительного комитета Тарского районного Совета депутатов трудящихся за 1944 и 1946 годы. (ТФ ИАОО, Ф. 130. Оп. 1, Д. 128, 137).

За 1943 г. через Тарскую больницу прошло 3072 чел., в том числе из других районов – 571 чел. Выполнение койко-дней было перевыполнено, вместо 64000, выполнено 66759. Среднее пребывание больного в больнице составило 21,4 дня, что соответствовало нормативам. Все больные, находящиеся в стационаре обследовались лабораторно. Только за 1943 г. было проведено 3869 исследований. По санитарным нормам больница имела ряд нарушений. В ней не было света, было очень тяжёлое состояние с бельем и мягким инвентарем, катастрофически не хватало мыла. За 1943 г. из разных источников больница вместе с роддомом получила 304,5 кг. мыла, это составило 800 гр. мыла в день на всю больницу. Суровой зимой 1943 г. больница не была обеспечена дровами, запаса дров хватало только на сутки, питание больных было неудовлетворительным, администрация больницы не занималась вопросом самозаготовок (грибов и ягод), что могло стать дополнительным питанием. Подсобное хозяйство больницы работало плохо. Из-за трудностей с топливом и неисправности парового отопления температура в терапевтическом и глазном отделениях была ниже нормы. Имелось 10 коров с суточным удоем молока от 3 до 5 литров. В терапевтическом отделении больные лежали довольно продолжительное время. Например, больная И. лежала в больнице около года (!), больная Г. – 2 (!) года. Другой больной, Г., который был совершенно здоров, не выписывался из-за отсутствия одежды. Таким образом, больница оказалась для 22 человек общежитием с готовым пансионом. Медицинскими кадрами больница в 1943 г. была обеспечена полностью, а само здание нуждалось в капитальном ремонте, особенно корпус инфекционного отделения и прачечная.

Внебольничная помощь. Внебольничная помощь в городе осуществлялась поликлиникой. С мая 1943 г. для успешного проведения противоэпидемических мероприятий и улучшения медицинского обслуживания населения поликлиника перешла на участковый принцип обслуживания населения. Город был поделен на 4 участка, которые обслуживались 4 врачами и 4 участковыми медсестрами. За 1943 г. был проведен 226391 прием, в том числе было обслужено на дому 19258 чел. Поликлиника включала в себя детскую и женскую консультации, военпункт, скорую помощь, прием по хирургическим и нервным болезням, школьный и зубной кабинеты. В 1943 г. был восстановлен туберкулезный пункт. Число приемов достигало 220000 в год.

На отопительный сезон 1943 – 1944 гг. поликлиника была обеспечена дровами, проведен капитальный ремонт печей. Но чрезвычайно сложное положение было с транспортом, имеющиеся лошади едва успевали вывозить дрова. Все обслуживание на дому проводилось врачами на ногах, даже скорая помощь, что зачастую вызывало жалобы со стороны больных.

Из замечаний на работу поликлиники «...очереди до сего времени не изжиты. Регистратура работает нечетко».

Екатерининская участковая больница. В Екатерининской больнице имелось 15 коек: 11 общих и 4 родильных. С марта по август 1943 г. было

дополнительно развернуто еще 12 коек за счет эпидфонда. За 1943 г. через больницу прошло 487 больных, число койко-дней составило 6676, вместо запланированных 4500. Санитарное состояние больницы было удовлетворительное. В больнице было тепло, но питание недостаточное. Подсобное хозяйство не было развернуто. Положение со светом и мылом было тяжелое, с бельём и мягким инвентарем – удовлетворительное.

Стационар при военно-морской школе. Стационар был рассчитан на 10 коек. Фактически, в 1943 г. было развернуто 14 коек, а число койко-дней составило 4172, вместо 3200.

Родовспоможение. Для оказания помощи роженицам в Тарском районе имелся роддом в г. Таре на 25 мест, колхозный роддом в с. Ложниково на 3 места и родильное отделение в Екатерининской участковой больнице на 4 места. Рождаемость в 1943 г. продолжала оставаться низкой. Всего по роддомам прошло за год 198 рожениц. В родильных домах было чисто, тепло и уютно. Но, в то же время, отмечалось безответственное отношение председателей колхозов, которые не заботились о роддоме в с. Ложниково, своевременно не заключили договоры и не выполняли своих обязательств. Так, колхозы остались должны роддому за 1943 г. 1250 р.: колхоз «Золотой сноп» - 300 р., «Гигант» - 400 р., «Отпор вредителям» - 400 р. и «Наше знамя» - 150 р. Колхозы Коноваловского сельского совета не перечислили денег, и это отразилось на обслуживании больных (питание, оборудование, заготовка дров). В 1945 г. через Тарский роддом прошло 280 рожениц, через Екатерининский – 28, через Ложниковский – 29. Всего 337 женщин. В пяти фельдшерско-акушерских пунктах было принято 77 рожениц. Рождаемость хоть и оставалась на низком уровне, но продолжала уверенно увеличиваться. В с. Нагорно-Ивановка так и не была оборудована родильная комната, в с. Ермаковка роды принимались медицинским работником на дому.

Скорая помощь. «При амбулатории имеется скорая помощь, но вся беда в том, что есть регистратор, есть врач, есть конюх, но нет лошади, и врачи ходят пешком, а конюх дежурит с врачом, чтобы ему не было страшно в помещении. Имеющийся транспорт поликлиники, - 3 лошади не успевают обслуживать нужды поликлиники (подвозка дров, сена, воды и т.д.)»

Амбулатория при Екатерининской участковой больнице и фельдшерские пункты в селах. Всего в амбулаториях 8 фельдшерских пунктов на селе за 1943 г. было принято 30073 чел. Особо отмечалась работа Ермаковского фельдшерского пункта (фельдшер [Турентинова]), Нагорно-Ивановского пункта (фельдшер Сулимова). Плохо и несерьезно работала фельдшер Ложниковского пункта П., по вине которой произошла большая вспышка сыпного тифа на ее участке. Плохо работала и фельдшер Сеитовского пункта С., которая безответственно относилась к исполнению своих обязанностей, несвоевременно госпитализировала инфекционных больных, не всегда обрабатывала очаги. Работа на селе была, несомненно, тяжелее, чем в городе. «Работникам здравоохранения зачастую приходится возить на себе дрова, чтобы топить фельдшерский пункт и свою квартиру (с. Сеитово), ходить

пешком за медикаментами в аптеку за 20-30 км... ходить из колхоза в колхоз для оказания помощи больным. Многие из них не получали зарплату по 3-5 месяцев (Ермаковский с/с)».

Охрана детства. По Тарскому району в 1943 г. работало 6 постоянных яслей, из них 2 в городе на 125 мест и 4 на селе на 110 мест. В тяжелом положении оказались городские ясли № 2, которые из-за безответственности бывшей заведующей Б. не заготовили дрова. По этой причине ясли вынуждены были сократить занимаемое помещение, что создало скученность и отразилось на санитарном состоянии. «В результате ясли дошли до такого положения, что вынуждены были закрыть кухню и готовить пищу для детей на железной печке прямо в группе, где размещаются дети, и этой же одной печкой отапливать помещение...иногда перебои с финансированием приводили к тому, что родители вынуждены были приносить свои продукты для питания детей». Отмечалось, что в яслях города была слабо поставлена и воспитательная работа, но было сравнительно хорошее медицинское обслуживание. В 1943 г. произошло резкое снижение инфекционных заболеваний среди воспитанников. Все дети были охвачены противодифтерийными прививками. Распространение кори в яслях № 2 (единичный случай) удалось предотвратить благодаря немедленно принятым профилактическим мерам.

Постоянные ясли на селе имелись при Атакском ДОКе на 25 мест, Атакском мехлеспункте на 25 мест, в с. Екатерининское при слесарно-кузнечных мастерских и при Нерпинском лесоучастке. Питание в сельских яслях было хорошее. Намного лучше, чем в городе. В тоже время, отмечалось, что леспромхоз при Нерпинском лесоучастке мало интересуется судьбой яслей, помещения которых были не приспособлены и не оборудованы.

Не секрет, что в дни Великой Отечественной войны в колхозах остались одни женщины с маленькими детьми. Вся тяжесть колхозной работы легла на плечи женщин. Но председатели колхозов к делу воспитания маленьких детей отнеслись халатно, в колхозах детские ясли не работали, дети целыми днями были предоставлены сами себе, это отражалось на работе колхоза в целом, так как работники вовремя не могли уйти в поле и рано возвращались с работы. Согласно постановлению Совнаркома и решения облисполкома в каждом колхозе весной 1943 г. должны были быть открыты сезонные ясли. По количеству колхозов их должно было стать 98. Но, из-за плохого руководства райздрави в этом вопросе, недооценки роли сезонных яслей со стороны райсовета, халатного отношения председателей сельских советов и колхозов, план развертывания сезонных яслей был сорван. Всего по Тарскому району были открыты 23 детские ясли с общим охватом 674 детей. Неплохо работали сезонные ясли в следующих колхозах: колхоз имени Сталина Туралинского сельского совета, колхоз «Заветы Ленина» Коноваловского сельского совета, д. Уразай Нагорно-Ивановского сельского совета, д. Курманово Сеитовского сельского совета, колхоз «Глубокая речка» Ермаковского сельского совета. В 1945 г. отмечалась плохая работа в детских яслях в с. Сеитово, так как помещение не отвечало требованиям, работали ясли с перебоями, у сельского

совета не было средств выкупить продукты. В колхозах района в 1945 г. работало всего 8 сезонных яслей на 102 места. Председатели колхозов оправдывались отсутствием детей ясельного возраста. Хотя детей в возрасте до 1 года по району в 1945 г. имелось 244 чел., от года до 4 лет – 506, от 4 до 7 лет – 1409.

На территории района в 1943 г. было 11 детских домов, из них трахоматозный детдом лечебного типа областного значения на 55 мест, с числом койко-дней по плану – 20075 (выполнено – 16 425). В данном детском доме имелось хорошее подсобное хозяйство, была умело поставлена воспитательная работа, дети были здоровы, не было ни одного случая смертности и заболевания.

Работа молочной кухни. При детской консультации имелась молочная кухня. За 1943 г. было отпущено 90000 порций, за 1945 г. – 37693 порции.

Противоэпидемические мероприятия. Основной инфекцией на протяжении 1943 г. и начала 1944 г. в Тарском районе был сыпной тиф, поразивший значительное число населенных пунктов. В течение 1943 г. крупные вспышки сыпного тифа были в Ложниковском, Коноваловском, Екатерининском, Кореневском, Айткуловском и Сеитовском сельских советах. В 1944 г. была значительная вспышка сыпного тифа в Айткуловском и Сеитовском сельских советах. Причинами вспышек было: соседство с неблагополучными по тифу районами – Знаменским, Седельниковским; недостаточное количество бань в населенных пунктах и в г. Таре; плохая работа санпропускников эпидемической станции и пристани; невыполнение решения исполкома райсовета от 30.11.1943 г. о строительстве дезокамер; недостаточная помощь со стороны председателей сельских советов и колхозов медработникам в проведении противоэпидемических мероприятий. В отчете по здравоохранению говорится: «эпидстанция имеет хорошо оборудованный санпропускник с баней, но вся беда в том, что дровами не обеспечен, если нужно прожарить вещи, вези свои дрова. При обработке эпидочагов или при индивидуальной обработке, снимут с человека все вещи, оставят голого в холодном помещении, на то время, пока прожариваются вещи, можно заболеть, простудиться, посидев голым в холодном помещении, а вши могут остаться на теле, и это все благодаря тому, что эпидстанция, имея в наличии 2 лошадей и автомашину, дров не заготовила».

Также отмечалась недостаточная подготовленность медработников на селе, и зачастую легкомысленное отношение к постановке диагноза. Председатели колхозов и сельских советов «зачастую преступно относились к вопросу госпитализации больных». Из-за трудностей с транспортом, сыпнотифозных больных задерживали на 3-4 дня или госпитализировали, пристраивая тяжёлых больных, находящихся в бессознательном состоянии, попутным транспортом (Ложниковский, Орловский, Ермаковский и другие сельские советы). Так, например, председатель Ложниковского сельского совета П. плохо помогал в госпитализации больных в изолятор. Больные находились дома по 7-8 дней, тем самым заражая других членов семьи.

А председатель Соускановского сельского совета, когда к нему обратились за помощью с транспортировкой больных в изолятор, сказал: «Ох, и надоели вы со своим изолятором!». Аналогичное положение было в Коноваловском и Ермаковском сельских советах. В 1945 г. из 12 построенных дезокамер в селах половина оказались разрушенными. Это объяснялось тем, что камеры строились по настоятельному требованию медработников, а как только они выбывали из населенного пункта, начиналось растаскивание кирпича, труб и дверей.

Кроме того, в феврале и марте 1943 г. по району была вспышка цереброспинального менингита. Но новейшие методы лечения обеспечили высокий процент выздоровления этих больных. В тоже время, наблюдалось резкое снижение детских инфекций, таких как скарлатина и дифтерия. Только за 1943 г. было сделано около 14000 профилактических прививок. В 1943 г. было проведено 600 подворных обходов, обследовано 1669 домов, осмотрено 58895 чел., выявлено завшивленных – 2434 чел. (все были обработаны); было проведено три подворных обследования города с целью выявления температурающих и завшивленных и 166 выездов медработников.

Видимо дальше положение в здравоохранении на территории района стало улучшаться, и на заседании XVII сессии Тарского райсовета 31 марта 1946 г. говорилось о достижении значительного снижения инфекционных заболеваний, особенно сыпного тифа, по сравнению с 1944 г., в три раза, а брюшной тиф и дизентерию удалось полностью ликвидировать.

Санитарное состояние пищевых и торговых объектов г. Тары. Неблагополучными по санитарному состоянию в годы войны были пекарня, мясокомбинат, межрайонная база маслосклада на пристани, парикмахерская Горкомхоза, сливкоотделение, столовая школы мехкадров, столовая педагогического училища, детские ясли № 2, база рыбзавода.

Кадры. В 1943 г. в г. Таре и районе было 22 врача, в том числе один зубной, 20 фельдшеров, 53 медсестры, в том числе с законченным средним образованием – 39. В г. Таре действовала двухгодичная школа медсестер с общим количеством учащихся – 110 человек. За 1943 г. Обществом Красного Креста и Полумесяца было подготовлено 50 медсестер, 24 санитаров, 30 сантружениц, 24 колхозных медсестер.

Работа аптеки. План товарооборота аптеки в 1943 г. был выполнен на 63%, по рецептуре – на 74%, план по заготовке лечебных трав – на 68%. Случались отказы от изготовления рецептов, из-за отсутствия медикаментов.

Несмотря на колоссальные затраты, которых требовала война, расходы на охрану здоровья населения увеличивались из года в год, и за 4 года войны по Тарскому району на нужды здравоохранения было израсходовано 7940100 руб., из назначенных 8 731 700 руб.

Детальная информация о расходовании денежных средств на здравоохранение района по годам приведена в таблице:

Год	Назначено, руб.	Исполнено, руб.	Не израсходовано, руб.
1941	1457700	1370600	87100
1942	1681300	1483600	197700
1943	1781300	1546100	235200
1944	2006700	1747200	259500
1945	1804700	1792600	12100
Всего	8731700	7940100	791100

Экономия объяснялась тем, лечебные учреждения работали не на полную мощность, штат врачей не был полностью укомплектован, хозяйственные расходы на ремонт и приобретение инвентаря производились в ограниченном количестве, а капитальный ремонт медучреждений не производился вовсе.

За годы войны сеть медицинских учреждений по району значительно расширилась. Тарская больница увеличилась до 210 коек, вместо 200. Но врачей все также не хватало. Работало 7 врачей, вместо положенных 12,5 единиц по штату. Тарская городская поликлиника тоже испытывала кадровый голод. Было 11 врачей, вместо 22,5 штатных единиц. Кабинеты по болезням уха, горла, носа и по нервным болезням не работали из-за отсутствия специалистов. Больница помимо лабораторных исследований стала проводить и рентгеновские. За 1945 г. было проведено 1525 просвечиваний, сделано 78 снимков. Рентген-кабинет работал не на полную мощность из-за отсутствия электричества. Его работа зависела от работы мельницы, так как она питала кабинет электроэнергией, но сама зачастую не работала. Даже операции приходилось делать иногда при керосиновых лампах. За 1945 г. было проведено 662 операции, сделано 20 переливаний крови. Оставались проблемы с мылом и питанием. Больные хирургического, родильного, инфекционного и туберкулезного отделений не получали белого хлеба.

В 1944 г. была открыта участковая больница в с. Ложниково на 10 коек и санаторный детский дом в с. Екатерининское на 75 коек для закрытых форм туберкулеза. В 1945 г. были открыты фельдшерские пункты в селах Айткулово, Кольтюгино, Самсоново, Чекрушево и фельдшерско-акушерские пункты в Ермаковке, Сеитово, Орлово. На селе работал 1 врач, 11 фельдшеров, 14 медсестер и 6 дезинфекторов. В г. Таре появились ясли круглосуточного пребывания детей на 40 мест. В селе открыли 4 постоянных детских яслей общим числом на 105 мест. В Екатерининской больнице в 1945 г. был проведен капитальный ремонт: построена кухня, ванная, теплая уборная для больных.

Планы по здравоохранению на 1946 г. были большие. Председателей сельских советов и колхозов района обязали до 15 мая 1946 г. построить дезокамеры в каждом колхозе, укомплектовать каждый колхоз медсестрой не позднее июня, для чего в Таре с 20 апреля открывались курсы медсестер. Председателям Ермаковского, Нагорно-Ивановского и Сеитовского сельских советов необходимо было немедленно подыскать комнаты для родильных отделений фельдшерских пунктов и сдать их в эксплуатацию не позднее 1 мая. Также планировалось добиться полной ликвидации инфекционных заболеваний, открыть малярийный пункт и молочно-контрольную станцию,

открыть в г. Таре Дом малютки и многое другое. Но это уже совсем другая история...

Н.С. ХРАПОВА

г. Омск, Исторический архив Омской области

ОТВАЖНЫЙ СОКОЛ. ЛОЗОРЕНКО БОРИС ИВАНОВИЧ

В 2010-х годах новой улице в одном из разрастающихся новых микрорайонов Центрального административного округа города Омска было присвоено имя Героя Советского Союза Лозоренко Бориса Ивановича (1919 – 1969) – полковника Советской Армии, участника Великой Отечественной войны, уроженца города Омска, отважного летчика.

Материалы о нем содержатся в коллекции документов Героев Советского Союза, собранных сотрудником Омского областного партархива Г.М. Шлевко. Документы этого фонда поступали непосредственно от Героев Советского Союза, их родственников, боевых товарищей, подбирались архивистами при работе с Омским областным Советом Ветеранов, Военными комиссариатами, Центральным архивом Министерства обороны.

В многочисленных опубликованных в энциклопедиях и справочниках биографических статьях, анкетах, автобиографиях указана дата его рождения по старому стилю – 6 февраля 1919 года. Родился он в семье переселившихся в г. Омск из Кокчетавского уезда Кривоозерской волости с. Кирилловки (ныне – территория Республики Казахстан) Лазаренко (так в документе) Ивана Филипповича и законной жены его Александры Васильевны, был крещен в Крестовоздвиженской церкви города Омска¹. Актовая запись о его рождении в 2020 году была отнесена к категории особо ценных документов Исторического архива Омской области.

В автобиографии Борис Иванович отмечал, что учился в городе Омске в школе ФЗУ Сибсельмаша, работал токарем, бригадиром, диспетчером цеха на заводе имени Куйбышева². В 1939 году окончил Омский аэроклуб. Был направлен на учебу в г. Молотов. В 1940 году окончил Пермскую военную авиационную школу пилотов. С 1941 года – на фронтах Великой Отечественной Войны.

Служил командиром звена, участвовал в сражениях на Северо-Западном, Сталинградском, Калининском, 2-м Украинском фронтах, командовал эскадрильей 568-го штурмового авиаполка 231-й штурмовой авиадивизии 2-го штурмового авиакорпуса 5-й воздушной армии 2-го Украинского фронта. К 1944 году совершил 81 боевой вылет на штурм скоплений боевой техники и живой силы противника, оборонительных объектов.

¹ ГИАОО. Ф. 16. Оп. 11. Д. 144. Л. 52 об. – 53.

² ГИАОО. Ф. П-9661. Оп. 3. Д. 1397. Л. 7.